

ПЕТРЕНКО ВИКТОР ФЕДОРОВИЧ

доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии наук, заведующий лабораторией «Психология общения и психосемантика» факультета психологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, victor-petrenko@mail.ru

VIKTOR F. PETRENKO

D.Sc. (Psychology), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Laboratory «Communication Psychology and Psychosemantics» at the Faculty of Psychology of Moscow State University

ДЕДЮКИНА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

магистрант факультета психологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, yourdream013@mail.ru

YELENA A. DEDYUKINA

Master's Degree Student at the Faculty of Psychology of Moscow State University

УДК 159.9.07

ПСИХОЛОГИЯ ИСКУССТВА: ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ И ПОНИМАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА¹

PSYCHOLOGY OF ART: A PSYCHOSEMANTIC ANALYSIS OF PERCEPTION AND UNDERSTANDING OF A FEATURE FILM

Аннотация. На материале художественного фильма буддийской тематики исследуется глубина его понимания студенческой аудиторией, выделяется система личностных конструктов (Дж. Келли) восприятия картины и анализируются личностные смыслы, возникшие у зрителей. Статья имеет ярко выраженный междисциплинарный характер, в ней пересекаются интересы психологии искусства и религии, семиотики кино, этики.

ABSTRACT. Based on the perception of a film on Buddhist themes, the depth of its understanding by a student audience is explored, the system of personal constructs (Kelly) of the film's perception is highlighted and personal meanings that have arisen to the audience, depending on understanding of the work, are analyzed. The article has a pronounced interdisciplinary character; it intersects the interests of psychology of art, semiotics of cinema, psychology of religion, problem of ethics.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: психология искусства, проблема понимания, смысл, психосемантика, личностные конструкты, художественный фильм, буддизм, эмпатия, сопереживание, семантические пространства.

KEYWORDS: psychology of art, problem of understanding, meaning, psychosemantics, personality constructs, feature film, Buddhism, empathy, semantic spaces.

Современная историческая динамика обуславливает социокультурные трансформации, изменяющие характеристики нашей цивилизации. Научно-техническая революция, развитие компьютерных технологий и Интернета привели к превращению общества в информационное, в котором доминирующая роль принадлежит средствам массовой коммуникации (СМК). Они оказывают значительное влияние на сознание людей, меняя их ценности и установки (в том числе связанные с семьей

[7]), смещая пребывание человека из реальности в виртуальность. Виртуализация социальной среды предъявляет человеку новые требования, и для соответствия им, устранения возникающих внутренних конфликтов [9, с. 46–52; 26, с. 12–16] необходима активизация различных ресурсов культуры, таких, как глубинные культурные смыслы [13; 19], потенциал языка [6; 20], особенности национальной ментальности [11] и пр. В то же время нужно исследовать специфику влияния СМК на ценности

¹ Исследование проводилось при финансовой поддержке Российского Научного фонда, грант № 17–18–01610.

человека, поскольку сила и характер этого влияния зависят от целого ряда факторов — от формы конкретной коммуникации [17; 23; 28], специфики ее психологического содержания [1; 8; 30], а также от характеристик личности. Целый пласт ценностей и социокультурных смыслов транслируется через произведения искусства [2; 5; 12; 15; 16]. Одним из видов искусства, активно передающим эту информацию, является кино. Исследование фильма с позиции его психологического наполнения [24], понимания зрителями заложенных глубинных смыслов [22] позволит глубже осознать трансляционные особенности искусства в целом и киноискусства в частности в контексте передачи человеку различных социокультурных смыслов.

Феномен искусства во многом построен на эмпатическом сопереживании или интуиции [4]: при чтении романа или просмотре художественного фильма, мы, обладая способностью идентификации и эмпатии, можем встать на позиции персонажей или вступить с ними во внутренний диалог, соглашаясь с ними или оспаривая их системы ценностей. М. Бахтин [3, с. 73–78] обозначил эту способность термином «полифония», раскрыв многомерную работу по формированию смысла, которая осуществляется как в диалоге с внешним собеседником, так и в форме диалога интроектов (образов значимых других) внутри сознания. Внутренняя работа по пониманию полифонического произведения искусства требует от зрителя (читателя, слушателя) гораздо больше усилий, чем при простом сопереживании.

Цель исследования: определить, отслеживают ли молодые российские зрители при восприятии художественного фильма, наполненного реалиями повседневной буддистской жизни, идеи религиозно-философского содержания как руководящие поступками героев.

Задачи: подбор метода исследования; создание методики построения семантического пространства восприятия современными зрителями фильма «Самсара»; проведение эмпирического исследования; обработка и интерпретация результатов.

Объект исследования: в качестве испытуемых были задействованы 38 аспирантов, магистрантов и студентов различных факультетов МГУ имени М. В. Ломоносова. Выбор объекта был обусловлен особенностью студенческой аудитории: являясь самостоятельной, полноценной социокультурной общностью, данная социальная группа представляет собой одну из самых динамичных частей общества, проявляющей разностороннюю активность, быстро реагирующей на изменения социальной структуры, экономические и политические трансформации. Студенчество — источник пополнения квалифицированных кадров, и именно мировоззрение этой группы будет значимо влиять на интеллектуальный фон страны в будущем.

Предмет исследования: особенности восприятия молодежной аудиторией содержания, связанного с религиозно-философскими смыслами.

В качестве воспринимаемого материала был выбран художественный фильм «Самсара» 2001 года индийского режиссера Пана Налина,

отличающийся наполненностью философскими идеями, а также непривычной для российского зрителя повседневностью буддистов, жителей Ладакха, на севере Индии. В центре внимания судьба молодого буддийского монаха Таши, который с пяти лет воспитывался в монастыре, провел долгое время в медитации (более трех лет), после чего возвращается в родной монастырь, где его награждают высоким титулом Ламы. Однако, будучи подвержен земным страстям и влечениям, что в буддизме обозначается как «клеши», он принимает решение покинуть монастырь, чтобы испытать мирскую жизнь и пережить чувство любви. Таши создает семью, становится любящим отцом и примерным семьянином, учится урегулировать конфликтные ситуации, руководствуясь справедливостью, полагаясь на свое сердце. Однако спустя несколько лет «жизни в миру» Таши оступается, увлекшись молодой девушкой, и, получив в письме с последним напутствием своего духовного наставника, снова задается мучившими его вопросами миропонимания, ответы на которые, вероятно, так и не нашел. Таши видит выход в возвращении в монастырь и уходе от мирской жизни, но его мудрая супруга Пема объясняет ему, в чем заключается смысл любви к дхарме. В конце фильма герой остается на распутье. Зрителю предоставляется возможность самому домыслить его выбор. Вся жизнь Таши отсылает к судьбе Будды, между которыми можно провести несколько параллелей, например, оба бросают свои семьи ради достижения просветления.

Обращение к данному художественному материалу обосновано тем, что в настоящий момент стремительно увеличиваются кросс-культурные контакты [29], глобализация расширяет коммуникационные каналы, важным становится правильно понимать установки другой культуры, выделять их существенные детерминанты. Таким образом, появляется проблемная ситуация, обусловленная обилием контактов с иностранным контентом (фильмами, постами, клипами, рекламой и пр.) и неумением понимать значимые составляющие смысла, содержащегося в коммуникативных посланиях этого контента.

Гипотеза: молодые российские зрители при восприятии художественного фильма «Самсара», отличающегося наполненностью непривычной повседневностью буддистской жизни, воспримут идеи религиозно-философского содержания как руководящие поступками героев.

Метод и процедура проведения исследования. В первой части эксперимента использовался метод триадического выбора Дж. Келли [10], когда испытуемые на базе предъявленных троек персонажей должны были сформулировать некое качество, по которому можно объединить двух из предъявленной тройки и выделить качество, противоположное третьему. Помимо восьми основных действующих лиц кинофильма на этом этапе исследования были включены три дополнительные роли: «Я сам», «Мой идеал» и Будда. Также респондентам было предложено, манипулируя карточками с изображениями киногероев, создавать конструкторы. Всего 38 испытуемых, сопоставляя

персонажей, породили 772 личностных биполярных конструкта, из них экспериментатором были отобраны 218 оригинальных. (Отметим, что процедура триадического выбора Дж. Келли выгодно отличается от методики семантического дифференциала Ч. Осгуда, поскольку позволяет использовать шкалы (личностные конструкты), созданные самими испытуемыми/респондентами.)

Персонажи фильма:

1. Таши — главный герой; молодой монах, решивший уйти из монастыря и жить мирской жизнью.
2. Пема — супруга главного героя.
3. Суюта — наемная работница для сезонной работы в поле.
4. Дава — торговец зерном.
5. Джамаянк — житель деревни, бывший жених Пемы.
6. Сонам — молодой монах, друг главного героя.
7. Апо — монах, духовный учитель главного героя.
8. Тензин Торгай — отец Пемы.

Карточки в таком виде участвовали в первой части исследования в процедуре триадического выбора. Манипулируя ими, испытуемые создавали тройки персонажей и, выполняя инструкцию экспериментатора, самостоятельно порождали конструкты.

Инструкция испытуемым. Образуя всевозможные сочетания троек персонажей, объединить двух персонажей по какому-то сформулированному основанию и противопоставить их третьему, также сформулировав это основание.

Во второй части исследования испытуемые давали оценку каждому персонажу по семибальной градуальной шкале (+3 +2 +1 0 -1 -2 -3), по всем выделенным личностным конструктам, при этом +3 означало максимальное присутствие

левого полюса конструкта для характеристики персонажа, -3 — максимальную характеристику правого полюса конструкта для того или иного персонажа. По суммарным оценкам респондентами была получена матрица данных (11 объектов ролевых позиций по 218 шкалам-конструктам), которая затем подвергалась процедуре факторного анализа.

Процедура обработки базы данных включала применение факторного анализа методом главных компонентов. Полученная групповая матрица данных (11 персонажей, оцененных по 218 личностным конструктам) подвергалась процедуре факторного анализа по программе SPSS, с использованием вращения факторной структуры по принципу «Варимакс». Нормальность распределения факторов определялась по критерию Колмогорова — Смирнова. Основываясь на интерпретируемости выделенных факторов, выбраны восемь из них.

Полученные результаты. Первый выделенный фактор включает следующие качества: сильный, уверенный; тверд силой и духом; опытность; благоразумие; знает чего хочет; верность своим идеалам; нет явных душевных терзаний; умный и зрелый; глубокая вера, погруженность в себя; реальный взгляд на вещи; рассудительность; сила характера, воли; верность делу; может передать свой опыт и знания молодым и т. д. ↔ в оппозиции к не уверен в своих силах; слабый; эмоциональный подросток; мечтательность, витание в облаках; раздражительность; безрассудство; поверхностность; поиск идеалов; мечтательный; ищет свой оазис духовного равновесия; дисгармоничность; увлеченность разными делами; стремление к практике проб и ошибок для совершенствования; окунуться в пучину страстей и т. д.

Исходя из содержания конструктов, имеющих высокую положительную или отрицательную факторную нагрузку (знак факторной нагрузки

Табл. 1

Изображения персонажей фильма и три дополнительные роли

Таши		Пема		Суюта		Дава	
Джамаянк		Сонам		Апо		Тензин Торгай	
Я сам		Мой идеал		Будда			

оценочного смысла не имеет, а показывает, к какому полюсу фактора относится данный конструкт), мы назвали этот фактор «*Юность, неопытность ↔ Мудрость, остепененность*».

Второй фактор характеризуется такими конструктами, как бескорыстность; доброта; справедливость; дружелюбие; стеснительность; жажда любви; порядочность; милосердие; стремление к духовной чистоте; любовь к другим; забота о других; честность, открытость прощающий; дающий; поступает в соответствии с чувством долга, моральными убеждениями и т. д. ↔ поиск выгоды; хитрость; обманывающий; враждебность; наглость; жажда денег; лживость; равнодушие; жестокость; эгоизм; стремление к наживе; зависть; любовь к себе; берущий; корысть, лживость, который мы проинтерпретировали как «*Эгоизм ↔ Человеколюбие*».

Как видно из расположений персонажей в семантическом пространстве первых двух факторов, наиболее мудрым и зрелым респонденты представляют Будду, духовного учителя Апо, а также ролевую позицию «Мой идеал». Юными и неопытными испытуемые видят главного героя Таши и самих себя (ролевая позиция «Я сам»). По второму фактору эгоистичными являются скупщик зерна Дава и наемная работница Суята, а большинство персонажей и оцениваемых ролей, по мнению респондентов, человеколюбивы. Самой гуманной оказалась супруга главного героя Пема. У Будды, однако, по мнению испытуемых, любовь к людям слабо выражена.

Третий выделенный фактор представлен следующими оппозициями: нет ничего важнее откровенности от мирской суеты; отшельничество; стремление к прошлому; укорененность, неповоротливость; поиск себя; ожидание; направленность на внутренний мир; просветленный; духовность; путь монаха и т. д. ↔ в оппозиции к конструктам: окружающие люди — главная ценность; укорененность в социум; отзывчивость; стремление к молодости, жизни; жить в реальности; терзаем мирскими страстями; живет в миру; чувственные удовольствия; отзывчивость; соблазнительность; действие и др. Этот фактор был нами проинтерпретирован как «*Ориентация на сакральность ↔ Ориентация на мирскую жизнь, на социум*».

Четвертый выделенный фактор имеет следующие оппозиционные конструкты: деловитость; решительность; отстаивает свою правду; активное начало; предприниматель; ответственность; жертвенность; любовь; креативность; любвеобильность и в оппозиции ↔ непрактичность; грустный; нерешительность; простофиля; безответственность; причиняющий боль; следование правилам и т. д. Четвертый фактор мы обозначили как «*Пассивность, инертность ↔ Активная жизненная позиция*».

В представлении респондентов наиболее ориентированы на духовную жизнь монахи: Апо — духовный учитель Таши, Сонам — монастырский друг главного героя, а также Будда. К мирянам в большей степени респонденты отнесли жителей деревни: это Суята, Пема, Джамаянк, Тензин Торгай,

Дава и роль «Мой идеал». «Я сам» тяготеет к нейтральной позиции по данному фактору. Интересно, что в главном герое фильма Таши испытуемые увидели большую ориентацию на сакральность, чем на мирскую жизнь. По четвертому фактору наиболее пассивными и инертными оказались персонажи Суята, Джамаянк, Таши, а активностью, по мнению участников исследования, отличаются «Мой идеал», Пема и ролевая позиция «Я сам».

Пятый выделенный фактор включает следующие качества: целостный; не похотливый; соблюдает порядок; задумчивость; не пошлый; направленно ищущий; теоретичный ↔ в оппозиции: похотливый; нарушает порядок; легкомыслие; пошлый; расплывчатый; практически ориентированный. Данный фактор был нами проинтерпретирован как «*Рациональность ↔ Следование страстям*».

В шестой фактор вошли такие конструкты; склонен к романтизму; эмпиричность совместима с собственным опытом и переживаниями; любознательность; стремление к совершенству; желание изменить мир; стремящийся к свободе; инновационность, сотрудничество; открытость новому; непокорность и др. ↔ в противоположность: не привык сопротивляться, плывет по течению, делает так, как говорят другие; ориентация на опыт и указания старших; консерватизм; постоянство, застой; покорность судьбе; традиционность, коллективность; смирение; следует за обстоятельствами и др. Этот фактор получил название «*Открытость новому опыту ↔ Конформизм*».

Семантическое пространство пятого и шестого факторов показывает, что персонажи фильма: Джамаянк — бывший жених Пемы, монахи Апо и Сонам больше остальных придерживаются здравого смысла и не идут на поводу у своих страстей, в отличие от Таши, Суяты, а также ролевой позиции «Я сам». «Мой идеал» тяготеет к нейтральному значению по данному фактору, и можно предположить, что респонденты желают быть менее импульсивными. Отличающиеся рациональностью герои также являются наиболее конформными, по мнению участников исследования. К ним относятся: супруга нашего героя Пема и ее отец Тензин Торгай. Сам же Таши в большей степени открыт новому опыту, как Будда и «Мой идеал». Ролевая позиция «Я сам» скорее характеризуется традиционностью, хотя и не столь выраженной.

В седьмой фактор вошли конструкты: страдающий; холодный; потухший; не удовлетворенный; отталкивающий; осуждающий; идущий на поводу своих страстей; тусклый ↔ в противоположность: наслаждающийся жизнью; дружелюбный; горячий; удовлетворенный; обаятельный; поддерживающий; умиротворенный; яркий. Мы интерпретировали его как «*Страдающий, несчастный ↔ Наслаждающийся жизнью*».

Восьмой фактор включает в себя следующие конструкты: жесткий; мужественный; не хочет контролировать свое влечение (либидо); твердый, уравновешенный характер; есть опыт; на пороге обретения самости (или уже ее обрел) ↔ в противоположность: идущий на компромиссы; женственный; может контролировать себя и влечения; мягкий,

гибкий характер; нет опыта, всегда исследует; идет к обретению самости. Данный фактор был проинтерпретирован нами как «Маскулинность ↔ Феминность».

Респонденты определили по шкале, оценивающей удовольствие от жизни, торговца зерном Даву наиболее страдающим и несчастным, хотя явно указывающих на это сцен в фильме не было. Данный персонаж отличается деспотичностью и предприимчивостью, он хороший делец с весьма скверным характером. Видимо, участники исследования на подсознательном уровне понимают, что такому человеку живется нелегко. Себя респонденты в среднем посчитали несчастными и страдающими. Самой наслаждающейся жизнью, по мнению участников, является Суята — красивая молодая девушка, помогающая на полевых работах крестьянам. Маскулинность и феминность в большей степени характеризуют мягкого молодого монаха Сонама и податливого Джамаянка и Суяту. Твердый и жесткий Дава ближе всех находится к полюсу маскулинности. Важным является и определение содержания представления о себе [32]: по результатам исследования «Мой идеал» имеет большую маскулинную выраженность, чем роль «Я сам».

Анализируя полученные данные восприятия респондентами художественного фильма, отметим, что семантическое пространство, отображающее восприятие, понимание художественного произведения, достаточно дифференцировано, логично и осознанно. Выделенные факторы не идут в разрез со смысловым содержанием кинофильма, а комплементарны ему. Однако далеко не все идеи создателей фильма, режиссера были «прочитаны» участниками исследования. В первую очередь это касается философии буддизма, которой пронизана картина, учения Будды, а его придерживаются не только монахи, проживающие в монастыре, но и мирские жители деревни. Не в фокусе внимания осталось сопоставление жизненного пути самого Будды и главного героя Таши — своего рода интерпретация того, как бы мог жить Будда в современном мире. Идеи буддизма [31] слабо отображены и в полученных личностных конструктах, и в бланках опроса. Лишь после завершения исследования при обсуждении фильма несколько человек высказались о схожести судеб Будды и Таши.

Также важно заметить, что предложенные создателями фильма философские идеи, жизненные позиции, олицетворенные в персонажах, тоже не были полностью поняты испытуемыми. Ведь герои фильма не просто представляют собой различных типажей, которых можно встретить на улице, они являются носителями определенных жизненных позиций. В отступках героев авторы предлагают свои варианты ответов на многие сложные вопросы, не решенные еще человечеством. Например, отношения человека и Бога (Космоса), проблемы веры, смысла жизни, наличия судьбы и свободы. При анализе художественного фильма респондентами была воспринята лишь бытовая сторона жизни героев, часто обсуждались правильность и неправильность совершенных ими действий. Таши в целом был оценен негативно, как антигерой. Вместо осознанного

стремления двигаться дальше к просветлению в нем разглядели импульсивность и инфантильность, а стремления главного персонажа к трансцендентному, духовному развитию не были определены, что наглядно демонстрируют ответы респондентов:

- «Фильм о попытках человека (он вообще был человеком? Когда он им стал? В самом конце? Стал ли?) почувствовать «жизнь»».

- «Фильм о молодом человеке по имени Таши. Главный герой на старте, имеющий огромный потенциал и возможности, по моему мнению, беден духом, так как он не знает слова «достаточно», не умеет ценить того, что достиг. Получать удовольствие от своего богатства (Богом дано, а дано ему не мало). В своем стремлении объять необъятное он разбазаривает все, что ему было дано. И подобно пушкинской старухе — остается у разбитого корыта. В фильме шикарные цитаты! Особенно в конце (в письме Апо): «Что важнее удовлетворить 1000 страстей или побороть одну-единственную?»».

- «Я думаю, что Таши, если он — капля воды, которую хочет импортировать в море, он уже высох, прежде чем он войдет в море. Когда он покинул храм — он предал свои убеждения. Когда он вернулся в храм — он предал свою семью. Даже если он наконец вернется в храм, причина бегства была выше, чем он хотел найти правду, такие люди, как он, не могут встретить правду».

Были, однако, и более сочувственные рассуждения респондентов по поводу главного героя:

- «Каждый из нас — как Таши, перед нами есть учитель Апо, он для нас как книга, указывает нам на те знания, которые нам нужны (теоретические знания), но нам нужна не только теория, но и практика. Для Таши Суята — это его практика. Несмотря на то, плохим или хорошим будет результат, человек должен испытывать его, если он хочет».

- «Фильм «про понимание смысла жизни с разных точек зрения: духовной и душевной, религиозной и обыденной»».

- «Жизнеописание монаха Таши, который с 5 лет в буддийском храме, не познав мирской жизни. Встреча с девушкой Пемой и ритуалы вызвали в нем протест и желание узнать мирскую жизнь. Фильм про выбор пути, про жизнь в миру и в отшельничестве, в буддийском храме. О преодолении себя, о предназначении, о любви, о женском и мужском, о дружбе, о сострадании, мудрости. О переживаниях, общении, правилах общения, о семье — мирской и религиозной. О миссии женщины-матери, женщины — спутницы жизни мужчины. Фильм глубок. О силе духа. О сложности человеческой природы, в которой и великое преодоление, и импульсивность»;

- «Фильм посвящен желанию найти место в мире, который каждый рано или поздно испытывает, вне зависимости от происхождения и культуры, к которой он принадлежит».

Выделенные в ходе исследования факторы в большей степени относятся к оценке персонажей, их личностным характеристикам. Можно предположить, что такой результат связан частично и с методом исследования, в основе которого лежит «триадический выбор. Дж. Келли разработал

его для оценки успешности психотерапии, прослеживая динамику трансформации личности пациента. Вероятно, на результаты повлиял и характер выбранного фильма, в котором основной замысел режиссера заключается не в межличностных взаимодействиях, а читается «между строк». Хотя некоторые участники исследования поняли суть фильма, что отразилось в ответах на дополнительные вопросы (1. О чем фильм? 2. Чем закончился фильм?) и беседе-обсуждении.

Обсуждение итогов. По результатам проведенного эмпирического психосемантического исследования можно заключить: понимание его участниками не отличается полнотой, поскольку не все заложенные автором сценария, режиссером, творческим коллективом фильма идеи были восприняты и поняты. В частности, в полученных данных не отображены идеи буддийской философии (срединный путь, избавление от страданий, физическое и духовное самосовершенствование, а также собственный путь, приводящий к идеям Будды и др.). Таким образом, выдвинутая гипотеза не подтвердилась. Внимание респондентов было сосредоточено на личностных характеристиках персонажей, хотя действующие лица фильма — буддисты, среди них есть и буддийские монахи. Респонденты не опознали героев картины как носителей определенных жизненных смыслов, за которыми стоит жизненная и религиозная философия в ее многообразии. В первую очередь это относится к пониманию зрителями главного героя, он был понят достаточно плоско, в контексте бытовых понятий, частью испытуемых был воспринят как антигерой. Похожая ситуация и с оцениваемой ролью Будды, которая была добавлена на этапе шкалирования. В целом Будда был оценен положительно, однако его расположение в семантическом пространстве не отражает его философии, он не воспринимается как идеал, духовный образец для любого буддиста.

Отчасти такие результаты могут быть представлены как артефакт используемого метода триадического выбора — изначально это был задуманный Келли способ отслеживания трансформации личности в ходе психотерапии. С методологической точки зрения интересно провести аналогичное психосемантическое исследование, но с применением другого метода, например атрибуции мотивов поступками. Схожая проблема может быть и в самом художественном фильме, поскольку он не из разряда «семейного просмотра», в него заложены глубокие вопросы бытия: смысл человеческого существования, взаимоотношение высших сил и человека, трансцендентальные ценности и др.

В то же время важно сказать, что используемый метод настоящего исследования позволил

обнаружить те особенности художественного фильма, которые проявлялись в вербальном обсуждении и дополнительных ответах на вопросы (1. Про что фильм? 2. Чем закончился фильм?). Эти особенности выражены и в полученных факторах, безусловно, являющихся частью картины мира участников исследования, достаточно дифференцированной и осознанной. Как отметил один из респондентов: «Фильм посвящен желанию найти свое место в мире, которое каждый человек рано или поздно испытывает, вне зависимости от происхождения и культуры, к которой он принадлежит».

За пределами изучения остались специфика восприятия аудиторией художественной формы, выразительные средства формирования и раскрытия смысла анализируемого произведения — данные темы объемны и требуют отдельного изыскания.

В целом же изучение киноискусства попадает в широкий контекст исследовательских работ, важных как с психологической точки зрения, так и с культурной, в связи с чем актуализированными становятся культурологические и кросс-культурные исследования данной темы. При этом в настоящий момент средства массовой коммуникации являются значимым каналом, транслирующим ценности. Безусловно, особенно восприимчивы к такой форме коммуникации дети [27], поэтому актуально проанализировать не только фильмы, предназначенные для взрослых, но и произведения, адресованные детской аудитории. Кроме того, продуктивно будет продолжить исследование, сделав акцент на том, что транслируют по российским каналам СМИ. На это указал и В.В. Путин, говоря о том, что в соцсетях, Интернете для молодых не хватает интересного, полезного и нужного контента. В результате свое начинает цениться меньше, чем иностранное [21]. Следовательно, значимо встраивать в многоплановый поток массовых коммуникаций те фильмы, передачи, шоу, которые способствуют формированию образа мира [14], соотносимого с глубинными основаниями российской культуры [18]. Проведенное исследование дает инструменты для анализа такой соотношенности.

Итак, судя по полученным результатам, буддистские ценности не были поняты и востребованы. Возникает вопрос: это произошло потому, что данные ценности принадлежат к другой культуре и их восприятие затруднено? Либо причина в том, что современная тенденция индивидуализации формирует у молодых людей фокусировку на личности, действиях, в то же время глубинные мотивы, которые связаны с национально-культурной картиной мира, не осознаются молодежью? Для ответа потребуются дальнейшие исследования.

1. Аллахвердов В.М. Психология искусства. Эссе о тайне эмоционального воздействия художественных произведений. СПб.: ДНК, 2001. 200 с.
2. Арнхейм Р. Новые очерки по психологии искусства. М.: Прометей, 1994. 352 с.
3. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972. 470 с.
4. Бергсон А. Творческая эволюция/пер с фр. В.А. Флеровой. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. 384 с.
5. Выготский Л.С. Психология искусства. Ростов н/Д.: Феникс, 1998. 480 с.

6. Горшкова В. В., Мельникова А. А. Педагогический потенциал русского языка // Педагогика. 2014. № 10. С. 35–39.
7. Горшкова В. В., Тонконогая Е. П., Мельникова А. А. Семья в проблемном поле современного социума. СПб.: Из-во СПбГУП, 2019. 302 с.
8. Грачева А. М., Нистратов А. А., Петренко В. Ф. и др. Психосемантический анализ понимания мотивационной структуры поведения киноперсонажа // Вопросы психологии. 1988. № 5. С. 123–131.
9. Грязева-Добшинская В. Г. Современное искусство и личность: гармонии и катастрофы. М.: Академический проект, 2002. 402 с.
10. Келли Дж. Психология личности. Теория личных конструкторов. СПб.: Речь, 2000. 249 с.
11. Круглянская Л. Я., Мельникова А. А. Взаимосвязь оснований русской культуры и гендерных архетипов в контексте цивилизационной динамики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 2–2. С. 131–133.
12. Кулка И. Психология искусства. М.: Гуманитарный центр, 2014. 560 с.
13. Куц В. А., Мельникова А. А. Глубинные основания русской культуры как база ее иммунитета // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1, № 3. С. 220–224.
14. Леонтьев А. Н. Образ мира. Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. 320 с.
15. Леонтьев Д. А. Введение в психологию искусства. М.: Из-во Московского университета, 1997. 111 с.
16. Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство-СПБ, 2002. 768 с.
17. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. 704 с.
18. Мельникова А. А. Культуролого-лингвистический аспект образовательной стратегии // Almamater (Вестник высшей школы). 2012. № 11. С. 70–72.
19. Мельникова А. А. Онтология национальной ментальности и синтаксис языка // Человек. 2009. № 2. С. 137–142.
20. Мельникова А. А. Язык и социально-культурная реальность // Социальная психология сегодня: наука и практика. Материалы VI Межвузовской научно-практической конференции, 18 марта 2011. СПб.: Из-во СПбГУП, 2011. С. 72–73.
21. Нуттунен Е. А., Мельникова А. А. Формирование патриотической культуры школьников как актуальная образовательная задача в условиях современных ценностных трансформаций // Наука и школа. 2016. № 6. С. 193–200.
22. Петренко В. Ф., Алиева Л. А., Шеин С. А. Психосемантические методы исследования оценки и понимания кинопроизведения // Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология. 1982. № 2. С. 13–21.
23. Петренко В. Ф., Кучеренко В. В., Вяльба А. П. Психосемантика измененных состояний сознания // Психологический журнал. 2006. Т. 27, № 5. С. 16–27.
24. Петренко В. Ф., Саполева О. Н. Психосемантический анализ художественного фильма «Сибирский цирюльник» // Вопросы психологии. 2005. № 1. С. 56–73.
25. Петренко В. Ф., Дедюкина Е. А. Психосемантический анализ художественного фильма «Иду на грозу». Памяти Д. Гранина // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87, № 12. С. 1139–1143.
26. Психология конфликта. Компендиум кейсов / под ред. Т. И. Короткиной. СПб.: СПбГУП, 2016. 116 с.
27. Плескачевская А. А. Феномен детства: семиотический аспект социально-философского анализа: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Санкт-Петербургский гос. ун-т. Санкт-Петербург, 1997. 22 с.
28. Семиотика и искусствоведение: сб. ст. / под ред. Ю. М. Лотмана, В. М. Петрова. М.: Мир, 1972. 368 с.
29. Смолина Т. Л., Мельникова А. А. Психология кросс-культурной адаптации. СПб.: Скифия. 2017. 303 с.
30. Собкин В. С., Нистратов А. А., Грачева А. М. Персонажи фильма в пространстве социальных стереотипов // Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология. 1989. № 1. С. 38–44.
31. Торчинов В. Н. Введение в буддизм. СПб.: Амфора, 2005. 432 с.
32. Smolina T. L., Melnikova A. A. How Russians view themselves: Psychological study of national auto-stereotypes. *Psikhologiya i psikhotekhnika — Psychology and Psychotechnics*, 2017, (4), pp. 15–22.

References

1. Allakhverdov V. M. *Psikhologiya iskusstva. Esse o tayne emotsionalnogo vozdeystviya khudozhestvennykh proizvedeniy* [Psychology of art. Essay on the mystery of the emotional impact of works of art]. St. Petersburg: DNK Publ., 2001. 200 p. (In Russian).
2. Arnheim R. *New essays on the psychology of art*. Berkeley: University of California Press, 1986. 348 p. (Rus. ed.: Arnheim R. *Novyye ocherki po psikhologii iskusstva*. Moscow: Prometey Publ., 1994, 352 p.).
3. Bakhtin M. M. *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's poetics]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1972. 470 p. (In Russian).
4. Bergson H. *L'évolution créatrice*. Paris: Félix Alcan, 1907. 403 p. (In French). (Rus. ed.: Bergson H. *Tvorcheskaya evolyutsiya* [Creative evolution]. Moscow: Kanon-Press Publ., Kuchkovo pole Publ., 1998. 384 p.).
5. Vygotsky L. S. *The psychology of art*. Cambridge: MIT Press, 1974. 320 p.
6. Gorshkova V. V., Melnikova A. A. Pedagogicheskiy potentsial russkogo yazyka [Pedagogical potential of Russian language]. *Pedagogika — Pedagogy*, 2014, (10), pp. 35–39 (in Russian).
7. Gorshkova V. V., Tonkonogaya Ye. P., Melnikova A. A. *Semya v problemnom pole sovremennogo sotsiuma* [Family with-in the problem field of modern society]. St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences Publ., 2019. 302 p. (In Russian).
8. Gracheva A. M., Nistratov A. A., Petrenko V. F., et al. *Psikhosemanticheskiy analiz ponimaniya motivatsionnoy struktury povedeniya kinopersonazha* [Psychosemantic analysis of understanding the motivational structure of film character behavior]. *Voprosy psikhologii — Issues of Psychology*, 1988, (5), pp. 123–131 (in Russian).

9. Gryazeva-Dobshinskaya V.G. *Sovremennoye iskusstvo i lichnost: garmoniya i katastrofy* [Contemporary art and personality: Harmony and disaster]. Moscow: Akademicheskii proyekt Publ., 2002. 402 p. (In Russian).
10. Kelly G. *A theory of personality: The psychology of personal construct*. New York: W.W. Norton, 1963. 190 p. (Rus. ed.: Kelly G. *Psikhologiya lichnosti. Teoriya lichnykh konstruktov*. St. Petersburg: Rech Publ., 2000. 249 p.).
11. Kruglyanskaya L.Ya., Melnikova A.A. Vzaimosvyaz osnovaniy russkoy kultury i gendernykh arkhетipov v kontekste tsivilizatsionnoy dinamiki [Correlation of Russian culture bases and gender archetypes in civilization dynamics context]. *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki — Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2014, 2–2 (40), pp. 131–133 (in Russian).
12. Kulka J. *Psychologie umění*. Praha: Grada, 2008. 440 s. (In Czech). (Rus. ed.: Kulka J. *Psikhologiya iskusstva* [Psychology of art]. Moscow: Gumanitarnyy tsentr Publ., 2014. 560 p.).
13. Kuts V.A., Melnikova A.A. Glubinnyye osnovaniya russkoy kultury kak baza eye immuniteta [Deep bases of the Russian culture as a basis of its immunity]. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2013, 1 (3), pp. 220–224 (in Russian).
14. Leontiev A.N. *Obraz mira. Izbrannyye psikhologicheskkiye proizvedeniya* [Image of the world. Selected psychological works]. Moscow: Pedagogika Publ., 1983. 320 p. (In Russian).
15. Leontyev D.A. *Vvedeniye v psikhologiyu iskusstva* [Introduction to psychology of art]. Moscow: Moscow University Publ., 1997. 111 p. (In Russian).
16. Lotman Yu. M. *Ob iskussve* [On art]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPb Publ., 2002. 768 p. (In Russian).
17. Lotman Yu. M. *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPb Publ., 2000. 704 p. (In Russian).
18. Melnikova A.A. Kulturologo-lingvisticheskiy aspekt obrazovatelnoy strategii [On cultural and linguistic aspect of educational strategy]. *Alma Mater. Vestnik Vysshey Shkoly*, 2012, (11), pp. 70–72 (in Russian).
19. Melnikova A.A. Ontologiya natsionalnoy mentalnosti i sintaksis yazyka [Ontology of national mentality and syntax of language]. *Chelovek — Human*, 2009, (2), pp. 137–142 (in Russian).
20. Melnikova A.A. Yazyk i sotsialno-kulturnaya realnost [Language and socio-cultural reality]. *Sotsialnaya psikhologiya segodnya: nauka i praktika: materialy VI Mezhhuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Proc. of the 6th Interuniversity Scientific and Practical Conference «Social Psychology Today: Science and Practice»]. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences Publ., 2011, pp. 72–73 (in Russian).
21. Nuttunen Ye.A., Melnikova A.A. Formirovaniye patrioticheskoy kultury shkolnikov kak aktualnaya obrazovatel'naya zadacha v usloviyakh sovremennykh tselestnykh transformatsiy [Formation of patriotic culture of students as a relevant educational goal within the current transformation of values]. *Nauka i shkola — Science and School*, 2016, (6), pp. 193–200 (in Russian).
22. Petrenko V.F., Aliyeva L.A., Shein S.A. Psikhosemanticheskiye metody issledovaniya otsenki i ponimaniya kinoproizvedeniya [Psychosemantic methods for evaluating and understanding film production]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya — The Moscow University Herald. Series 14: Psychology*, 1982, (2), pp. 13–21 (in Russian).
23. Petrenko V.F., Kucherenko V.V., Vyalba A.P. Psikhosemantika izmenennykh sostoyaniy soznaniya [Altered states of consciousness psychosemantics]. *Psikhologicheskiiy zhurnal — Psychological Journal*, 2006, 27 (5), pp. 16–27 (In Russian).
24. Petrenko V.F., Sapsoleva O.N. Psikhosemanticheskiy analiz khudozhestvennogo filma «Sibirskiy tsiryulnik» [Psychosemantic analysis of the film «The Barber of Siberia»]. *Voprosy psikhologii — Issues of Psychology*, 2005, (1), pp. 56–73 (in Russian).
25. Petrenko V.F., Dedyukina Ye. A. Psikhosemanticheskiy analiz khudozhestvennogo filma «Idu na grozu» [Psychosemantic analysis of the film «Going Inside a Storm»]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk — Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2017, 87 (12), pp. 1139–1143 (in Russian).
26. Korotkina T.I. (ed.). *Psikhologiya konflikta. Kompendium keysov* [The psychology of conflict. Case Compendium]. St. Petersburg: St. Petersburg University for the Humanities and Social Sciences Publ., 2016. 116 p. (In Russian).
27. Pleskachevskaya A.A. *Fenomen detstva: semioticheskiy aspekt sotsialno-filosofskogo analiza: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [The phenomenon of childhood: The semiotic aspect of social and philosophical analysis: Cand.Sc. (Philosophy) dissertation abstract]. St. Petersburg, 1997. 22 p. (In Russian).
28. Lotman Yu. M., Petrov V.M. (eds.). *Semiotika i iskusstvometriya. Sbornik statey* [Semiotics and artmetry. Collection of articles]. Moscow: Mir Publ., 1972. 368 p. (In Russian).
29. Smolina T.L., Melnikova A.A. *Psikhologiya kross-kulturnoy adaptatsii* [Psychology of cross-cultural adaptation]. St. Petersburg: Skifiya Publ., 2017. 303 p. (In Russian).
30. Sobkin V.S., Nistratov A.A., Gracheva A.M. Personazhi filma v prostranstve sotsialnykh stereotipov [Film characters within the space of social stereotypes]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya — The Moscow University Herald. Series 14: Psychology*, 1989, (1), pp. 38–44 (in Russian).
31. Torchinov V.N. *Vvedeniye v buddizm* [Introduction to Buddhism]. St. Petersburg: Amfora Publ., 2005. 432 p. (In Russian).
32. Smolina T.L., Melnikova A.A. How Russians view themselves: Psychological study of national auto-stereotypes. *Psikhologiya i psikhotehnika — Psychology and Psychotechnics*, 2017, (4), pp. 15–22.